

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕБЮТ

НАТАША БАРБЬЕ РАССКА-
ЗАЛА, КАК ЗА ПОЛТОРА МЕ-
СЯЦА ПРИДУМАЛА И ОФОР-
МИЛА ДАЧУ ДЛЯ ДИРИЖЕРА
ТЕОДОРА КУРЕНТЗИСА И КАК
ЕЙ УДАЛОСЬ ПОЛНОСТЬЮ
ПОПАСТЬ В НЕПРОСТОЙ ВКУС
ХОЗЯИНА ДОМА.

Дача Теодора Курентзиса под Пермью стала для Наташи первой дизайнерской работой «для других» — до этого она оформляла только те пространства, в которых жила сама. Эта история началась в кабинете Курентзиса в Пермском театре. Там он рассказал Барбье, что любит belle époque, Гранд-опера, парижские салоны конца XIX века и густую эстетику Стамбула, а лучшим местом на свете считает гостиную своей бабушки в Афинах. На оформление дома Наташе был отведен почти невозможный срок — Курентзис позвонил ей в конце июня, а двадцатого августа он уже возвращался с гастролей и хотел въехать в новый дом. «Только мои неопытность и самонадеянность позволили мне согласиться на эту авантюру, — говорит Наташа. — Но я ни о чем не жалею». Она прилетела в Пермь и увидела дом в деревне Демидково, и то что представлялось ей небольшой дачкой, оказалось двухэтажным домом от Нонка площадью больше 200 м². Дизайн-проект был сделан местным дизайнером интерьера Ларисой Деменевой, но все еще полным ходом шла отделка. И они с Ларисой решили разделить сферы влияния — Барбье станет заниматься исключительно дизайном интерьера, обживанием пространства, а Деменева возьмет на себя строительство. По плану дом хотелось сдать уже полностью готовым, чтобы на кроватях было постелено белье, а стол был накрыт для гостей. Сам дом Барбье очень понравился — светлый, восемнадцать оконных проемов на первом этаже, просторный, но не чрезмерный, с огромным камином на два этажа. «Теодор хотел русскую дачу, традиционную, полную антиквариата, старинных тканей и ковров, обаятельных деталей, но при этом темную и уютную, с разными лампами, обязательно старыми, и еще он хотел кровать с балдахином. Причем не обычную,

а ренессансную, со столбиками и расписным потолком». Последний запрос никак не проходил по бюджету, но Наташа нашла выход из положения. В комнате, которая должна была стать спальней дирижера, был скос потолка от двух до пяти метров, так что балдахин, который она придумала, радикально разной длины с двух сторон. Шили его в московской мастерской «Лаборатория окна». Получилось очень театрально, как раз под стать темпераменту Курентзиса.

Краеугольным камнем всего интерьера стали килимы из Албании. «Прекрасные, цвета давленной клубники, огромные и затейливые по орнаменту, они легли в гостиной около камина как родные», — рассказывает Наташа. Их поддерживают цветом каминный короб и красная льняная скатерть на столе в обеденной зоне. Вокруг этого выразительного узла и стала собираться остальная композиция. Она получилась очень русской, похожей на те, что были в усадьбах двенадцатого или дачах начала двадцатого века. Здесь отлично прижился и вологодский рушник, вышитый красными петухами, и роскошный сервиз от Royal Limoges, и простые стулья в льняных чехлах. Еще Наташе было важно привязать интерьер к Перми, краю, который стал Курентзису почти родным. Он говорил про него, что там дышится и работается куда лучше, чем в Москве. Поэтому цветная графика на стенах — осенние уральские пейзажи — местного художника, куплены в одном из антикварных магазинов города. Но в интерьере замешаны далеко не только русские вещи, здесь есть и гипсовые реплики скульптур из афинского музея, и стамбульское золотое шитье, и французский хрусталь, и узбекские сюзаны, и восточные ковры. Все это Наташа собирала по антикварным магазинам Москвы, Санкт-Петербурга и той же Перми — заказывать что-либо из-за границы

«ТОЛЬКО МОИ НЕОПЫТНОСТЬ И САМОНАДЕЯНОСТЬ ПОЗВОЛИЛИ МНЕ СОГЛАСИТЬСЯ НА ТАКУЮ АВАНТЮРУ — ОФОРМИТЬ ДОМ В ДВЕСТИ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ ЗА МЕСЯЦ И ДВАДЦАТЬ ДВА ДНЯ».

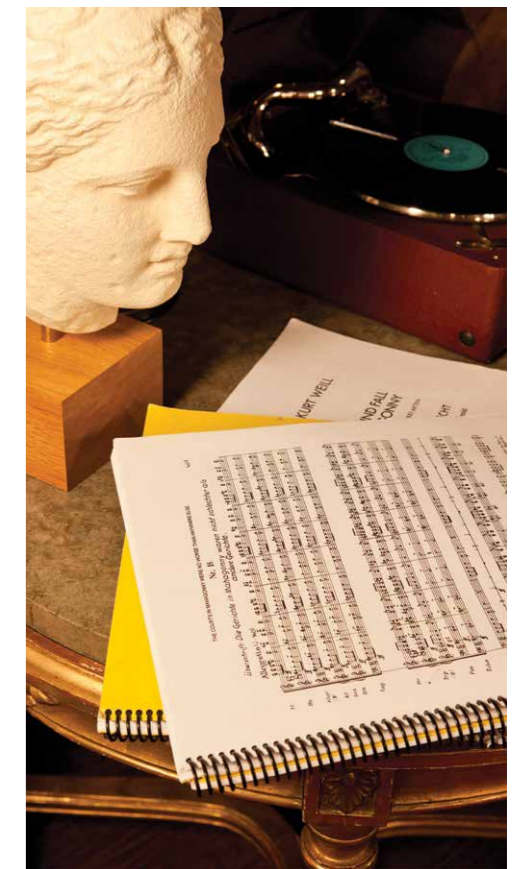

было совсем невозможно по времени. «Слава богу, было лето, и был мой отпуск, и еще не было телепрограммы... Я с метеоритной скоростью носилась по Москве – и не только по Москве, я ездила в Гусь-Хрустальный за вазами цветного стекла, в Плес за лампами начала прошлого века, на блошинный рынок за отсутствующими деталями для них, а уж пыльные антикварные склады просто стали мне родным домом», – рассказывает Наташа. Не обошлось и без IKEA в гостевых спальнях (бюджет тоже был суров), и минималистичных, но удобных диванов (они, впрочем, абсолютно преобразились, когда их покрыли старинными узбекскими связанами). «Теодор любит все темное, чтобы впечатление было немного театральное, – объясняет Барбье. – И более всего он боялся, что дом будет выглядеть новым. Поэтому нам пришлось постараться». Она затемнила брус, чтобы он смотрелся «пожившим», собрала достаточно

старых предметов, чтобы в доме был особый «поживший» запах, и предусмотрела самые мельчайшие детали. Так что совершенно новый, недавно построенный дом выглядит так, будто в нем уже жили как минимум два поколения, а в интерьере соединяются и органично сочетаются разные вещи – и новые, и старые. И дом получился удивительно породистым и артистичным, таким же, как его хозяин. Для того чтобы уложиться в срок, Наташе пришлось задействовать и театральные мастерские (там отшивали шторы), и всех помощников дирижера (доставка всего собранного по антикварным и блошинным рынкам в Пермь требовала немалых логистических затрат. «Скажу честно, для этого проекта множество людей сделало невозможное».

За все время оформления Курентзис ни разу не приезжал в Пермь, он был на длинных гастролях, так что, когда за пару дней

«Я С НЕВЕРОЯТНОЙ СКОРОСТЬЮ НОСИЛАСЬ ПО АНТИКВАРНЫМ МАГАЗИНАМ, ПОДБИРАЯ ВАЗЫ ИЗ ЦВЕТНОГО СТЕКЛА, ЛЮСТРЫ И ЛАМПЫ, НЕДОСТАЮЩИЕ ДЕТАЛИ К НИМ, ПОСУДУ И ДРУГИЕ НЕОБХОДИМЫЕ МЕЛОЧИ».

до назначенного срока понял, что скоро вернется в дом, о котором не знает ровным счетом ничего, то начал нервничать. «Он позвонил мне и сказал: «Наташа, нам, наверное, надо обсудить интерьер», — рассказывает Барбье. — А обсуждать что-либо на самом деле было поздно — я уже вешала занавески и расставляла посуду. Поэтому я просто спросила его: «Теодор, вы какой ростбиф любите — прожаренный или с кровью?» — «Ну, разумеется, с кровью», — был ответ. — Отлично. Тогда приезжайте 22 августа ровно в девять часов вечера, а то в 9:15 запеченная говядина уже пережарится». Курентзис был около двери ровно в назначенный срок. Он вошел в дом, по которому распространялся аромат вкуснейшей еды, горели свечи на столе и все выглядело так, будто он жил в нем всегда. В пермскую квартиру дирижер больше не вернулся — попросил секретаря перевезти все вещи в загородный дом. «Прошло уже несколько

лет, — говорит Барбье. — И я знаю, что он многое там переделал. Теодор такой человек, вокруг которого все должно двигаться. Так он поменял назначение некоторых комнат, спустил рояль со второго этажа на первый, превратил часть дома в звукозаписывающую студию. Но ведь это и хорошо, интерьер стал не просто сделанным для него. Но сама я навсегда запомнила: любому, даже самому новому дому можно придумать историю, которая будет работать. Но, конечно, лучше, чтобы у тебя на это было не полтора месяца, а год, например». Когда Курентзис рассказывал о своем любимом доме в программе «Интерьеры с Наташей Барбье», то они договорились, что не станут называть имя дизайнера. Но, со свойственной ему любовью к красивым жестам, в конце он все же сказал, что интерьер делала Наташа. «И у нее получилась ровно такая дача, которую я себе представлял: теплая, русская, живая».

**«ТЕОДОР ВОШЕЛ
В НОВЫЙ ДОМ,
ПО КОТОРОМУ РАС-
ПРОСТРАНЯЛСЯ
АРОМАТ ВКУСНЕЙ-
ШЕЙ ЕДЫ, ГОРЕЛИ
СВЕЧИ И ЕГО ЛЮБИ-
МОЕ ВИНО СТОЯЛО
НА СТОЛЕ — ВСЕ
ВЫГЛЯДЕЛО ТАК,
БУДТО ОН ЖИЛ
В НЕМ ВСЕГДА».**

НА ЧТО ВЫ ОРИЕНТИРОВАЛИСЬ, СОЗДАВАЯ ЭТОТ ИНТЕРЬЕР?

ТЕОДОР ПРОИЛЛЮСТРИРОВАЛ МНЕ СВОИ ВКУСЫ, ПОКАЗАЛ НЕСКОЛЬКО ФОТОГРАФИЙ. САМЫМ ВДОХНОВЛЯЮЩИМ НА НИХ БЫЛ ПЕРМСКИЙ ДОМ, В КОТОРОМ ВЫРОС СЕРГЕЙ ДЯГИЛЕВ. ВОТ ЕГО ТО Я И ВЗЯЛА ЗА ОСНОВУ.

КАК У ВАС ПОЛУЧИЛОСЬ СОВЕРШЕННО НОВЫЙ ДОМ СДЕЛАТЬ «ПОЖИВШИМ»?

В ЭТОМ ИНТЕРЬЕРЕ ПАРАДОКСАЛЬНО СОЧЕТАЮТСЯ ДОРОГИЕ (КАК СУПЕРАППАРАТУРА ТЕОДОРА) И АНТИКВАРНЫЕ ВЕЩИ С ПРОСТЫМИ И СОВРЕМЕННЫМИ. НО ТАК И ВОЗНИКАЕТ ОЩУЩЕНИЕ УЮТНОГО СЕМЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА, В КОТОРОМ ЖИВЕТ УЖЕ НЕ ОДНО ПОКОЛЕНИЕ. ВОТ ТАКАЯ «ИСТОРИЯ».

КАКИЕ ПО СТИЛЮ ВЕЩИ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНЫ БЫТЬ НА ДАЧЕ?

СТИЛЬ — ЭТО НЕ ПРО ДАЧУ. В ГОРОДЕ, ГДЕ ВСЕ БОЛЕЕ ФОРМАЛИЗОВАННО, ЕЩЕ ИМЕЕТ СМЫСЛ ОБ ЭТОМ ГОВОРИТЬ, НО ДЛЯ ЗАГОРОДНОЙ ЖИЗНИ НАДО ПОДБИРАТЬ ВЕЩИ, НА КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ СИДЕТЬ ДЕТИ И СОБАКИ. НА ДАЧЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЖАЛКО КАЖДУЮ СКАТЕРТЬ И НЕ ЖАЛКО НИЧЕГО. ДАЧА, ВО-ПЕРВЫХ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ЭТО ПРОЩАЕТ, А ВО-ВТОРЫХ, ЭТО ОЧЕНЬ ПРАВИЛЬНО, ПОТОМУ ЧТО ВЕЩАМИ НАДО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ, ИНАЧЕ ОНИ ОЧЕНЬ БЫСТРО УМИРАЮТ.